

Структура власти в кыргызском обществе во 2-й половине XIX века Токтогулов А. А.

*Токтогулов Алмаз Асылбекович / Toktogulov Almaz Asylbekovich-кандидат юридических наук, доцент,
заведующий отделом права,
Институт философии и политико-правовых исследований,
Национальная академия наук, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассмотрено формирование властных отношений в Кыргызстане во второй половине XIX века, связанные с вхождением в состав России.

Ключевые слова: власть, манапы, би, обычное право, присоединение Кыргызстана в состав России.

Характер и формы власти в истории кыргызского народа определялись кочевым образом жизни кыргызов и соответствующими данному образу жизни формами хозяйствования. Так, казахский ученый Т.С. Жумаганбетов писал, что общественная жизнь кочевых народов определялась патронимией – формой регулирования общественных отношений в социуме по признакам генеалогической близости и на патриархальных принципах отношений в семье, на основе семейно-родовых связей [5, с.24].

До середины XIX в. функции управления и судебная функции в кыргызских аилах находилась в руках биев, которые были общественными, а не государственными институтами, поскольку в коллективном обществе общественное мнение было сильнее принуждения государства. Это были особые институты общественной власти, признанные народом в силу своей мудрости, справедливости, честности, обладающие знанием норм обычного права и законов природы, истории своего народа, умевшие решать спорные вопросы и имевшие всенародное уважение и признание [4, с. 195]. В XIX веке в кыргызском обществе начал складываться институт манапства. [2, с. 136-138; 3, с. 38-46]. Манап был особой фигурой, он являлся распорядителем земель, имущества, зачастую и судьбы членов его рода. Постепенно манапство приобретает династийный характер и становится правящей династийной прослойкой. Власть манапа поддерживалась баями, биями, духовными лицами, которые находились в его подчинении. Административные и полицейские функции выполняли джигиты. Таким образом, манап был политическим лидером кыргызского общества, имевшим в своих руках исполнительную и судебную власть. С возникновением института манапства, т.е. с середины XIX в., у биев остаются лишь судебные функции, а остальные переходят к манапам.

Наряду с добровольным подчинением простых членов рода уважаемому аксакалу, бию или манапу в обществе действовала также привычная моральная система принуждения, идущая от предшествующей традиции.

После вхождения Кыргызстана в состав России все общественные отношения начали регулироваться органами государственной власти царской России, началась административная реформа органов общественного самоуправления кыргызов, которая проводилась в несколько этапов. На первом этапе административной реформы с 1855-1866 гг. российские власти управляли местным населением через назначаемых старших манапов, имея при этом управляющего со стороны российской администрации.

На втором этапе реформы с принятием Временного положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей 1867 наряду с местным управлением была принята модель военно-народного управления. Местное самоуправление для местного кочевого населения основывалось на адате, а для оседлого населения – на шариате. Царская администрация считала, что сохранение правовых норм, привычных для местного населения, позволит обеспечить порядок и стабильность и примирит с русской властью кыргызов, которым было обещано сохранить их традиционный уклад жизни.

В 1867 г. в управлении кыргызами родовое начало было заменено выборным. Волости стали управляться выборными волостными управителями, аулы и кишлаки - аульными старшинами. Низшим звеном административной системы стало местное самоуправление или так называемая «туземная администрация». Органы местного самоуправления в Кыргызстане состояли из двух уровней: у кочевников – аульные, волостные и чрезвычайные съезды; у оседлого населения – сельские сходы и частные сходы.

Аульные старшины проверяли податные переписи, созывали аульные съезды для проведения выборов, вели списки умерших, брачующихся и новорожденных, осуществляли контроль за общественными расходами, контролировали материальное положение кибитковладельцев и т.д.

Волостной управитель созывал и распускал волостные съезды, следил за точным исполнением решений волостных съездов, контролировал деятельность аульных старшин, сбор налогов, осуществлял финансовый надзор за расходами из общественной казны, отвечал за приведение дорог в исправное состояние, соблюдение правопорядка и др.

По Положению об управлении Туркестанским краем 1886 г. уезды, в которых проживал кочевой народ, подразделялись на волости (в них число кибиток составляло две тысячи), а волости – на аульные общества с числом кибиток – 200.

Со времени образования волостей родовое начало потеряло свое первоначальное значение. Сельские общины стали административными подразделениями, выполнявшими административные, судебные и фискальные функции, что изменило структуру власти и органы управления. Законоположения Российского государства 1867, 1886 и 1891 гг. превратили род и племя в бессловную общину (сельское общество), обеспечивая самостоятельность в принятии важнейших решений [6, 66-67]. Туземная администрация, в состав которой входили маналы, руководствовалась обычным правом.

Таким образом, во второй половине XIX в. общественно-экономические, политические и правовые отношения кыргызов регулировались нормативно-правовыми актами Российского государства и источниками обычного права. Государственная власть России поддерживала обычно- правовую основу кыргызского общества.

Как пишет Б. И. Борубашов, «Основной целью Российских властей было подчинение кыргызского населения действию общих российских законов и серьезным препятствием на этом пути стала непригодность российских законов к кочевому образу жизни... Этим обуславливалась необходимость сохранения, по крайней мере, до окончательного перехода кыргызов к оседлому быту, их сложившихся тысячелетиями обычаев, путем санкционирования правительственной властью некоторых из них, которые могут быть терпимы в светском государстве... Считалось, что сохранение обычно-правовых норм, привычных для местного населения, позволит, во-первых, обеспечить порядок и стабильность, основанные на соблюдении обычаев, а во-вторых, примирить с российской властью кочевников, которым было обещано сохранение их кочевого уклада жизни» [6, с. 99].

Присоединение Кыргызстана к России сыграло важную роль в истории кыргызского народа, так как были проведены существенные экономические, социальные, политические и правовые преобразования во всех сферах общественной жизни, определившие ход его дальнейшего развития: были созданы новые государственные, административные и судебные учреждения, появились новые органы общественного самоуправления и была проведена систематизация обычного права кыргызов, все основные общественные отношения кыргызов начали регулироваться органами государственной власти.

Литература

1. Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями 25 марта 1891 года [Текст] // Древний мир права казахов. Материалы, докум. и исслед. – Алматы, 2005. – Т.5. – С. 500-518.
2. *Айтбаев М.Т.* Социально-экономические отношения в киргизском аиле в XIX и начале XX веков [Текст]. - Ф., 1962. – 195 с.
3. *Нурбеков К.* История государства и права Киргизской ССР [Текст]. – Изд. 2-е. – Б.: КГУ, 1999. – 129 с.
4. *Розакунова Н.Р.* Дореволюционное развитие государства и права Кыргызской Республики [Текст]. - Б., 2005. – 251 с.
5. *Жумаганбетов Т.С.* Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государственности и права У1-ХШ вв. [Текст]. Автореф. дис д-ра юр. наук. - Алматы, 2004. – С.24
6. *Борубашов Б.И.* Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917): Историко-правовое исслед. [Текст]: Дис....д-ра юрид. наук. – Б., 2009. – 320 с.